Глава 502: Му Ванроу - настоящая воровка.

«И все же они назвали меня воровкой!»

Она продолжала закрывать лицо руками, выплакивая слезы.

Она, казалось, вернулась в то время в приюте, когда ее окружали другие дети и их жестокие указательные пальцы.

Воспоминания, которые она подавляла в течение полутора десятилетий, прорвались сквозь ее внутренние защитные стены и захлестнули ее. Она слышала и видела их обвинения, злобные сплетни и отвратительные лица вокруг себя. Сопровождаемые образами жестоких побоев и серьезных ругательств, которые она получила, все они крутились в ее голове. То, как они терзали ее сердце, было сродни скрежету цепи пилы.

Гулкий белый шум твернул ее к реальности. Она попыталась заглушить удушающий шум, закрывая уши и крича: «Я не воровка! Я действительно не воровка! Му Ваньроу - воровка, она украла мою вещь! Это мой камень...»

Цинь Чжоу поднял глаза и увидел, что обслуживающий персонал застенчиво стоит рядом с ними с вежливыми улыбками на лицах. Они посмотрели друг на друга, прежде чем бестолково покачать головами. Эта команда прибыла за несколько минут до него, так что они, естественно, ничего не знали о том, что здесь произошло.

К тому времени, когда они добрались до места происшествия, она уже глухо бормотала себе под нос в подавленном состоянии.

Он наклонил голову и снова посмотрел на нее. Ее глаза были крепко зажмурены, и она вся дрожала от волнообразного, непреодолимого ужаса. Стоя на коленях на полу, она осторожно свернулась в клубок, раскачиваясь взад и вперед в сильном отчаянии. Ее беспомощный и отчаянный вид вызвал необъяснимую волну боли в его сердце.

Он не знал, что случилось, но, видя, что она испугана и охвачена паникой, он решительно схватил ее за плечи и утешительно притянул к себе.

Он слегка погладил ее по голове ладонью и мягко успокоил: «Шиши, я тебе верю. Не бойся, я здесь!»

Она крепко сжала губы, когда воображаемые голоса чуть не вырвали у нее последние клочки сознания.

Когда к ней вернулась память, обвиняющие голоса прошлого вырвались на свободу в ее голове и беспрестанно мучили ее. Если бы кто-то, хоть кто-то, стоял рядом с ней, верил ей и защищал

ее, она не чувствовала бы себя в ловушке ада тогда.

Она изо всех сил старалась забыть эти кошмарные сцены, но теперь, когда к ней вернулись воспоминания, давний страх и страдание придавили ее своей тяжестью.

Он увидел ее подавленный взгляд. Стиснув зубы в твердой решимости, он попытался увести ее прочь от этого места. Однако ее ноги стали мягкими и слабыми. В конце концов ему пришлось нести ее на руках.

Он отвез ее домой, а не в офис.

Как только он отнес ее к себе, то уложил в постель и укрыл одеялом.

Она зарылась в одеяло и, защищаясь, свернулась калачиком, выглядя совершенно беспомощной и неуверенной.

Смиренно вздохнув, он понял, что больше ничего не может сделать. По пути он тщетно пытался вытянуть из нее информацию, но она оставалась в оборонительной позе, уткнувшись лицом в его шею. Она, казалось, не слышала его вопросов и оставалась безразличной к нему.

Он никогда раньше не видел кого-то настолько неуправляемого.

http://tl.rulate.ru/book/3778/1205193